

Но со временем зарастет Даже самая сильная рана — Перемелется, заживет Лишь оставив на сердце шрамы.

— Дорогой Жека, если ты насчёт наших переживаний по поводу наших же «жениханий» в Берлине и Париже, то уверяю тебя — у меня всё перегорело. Шрамик конечно на сердце остался, я же не совсем бесчувственный. Но больше меня волнует, как там в Южной Африке сейчас, как там наши немцы-пулемётчики, такие старательные. Послушались они моих советов и покинули тот жаркий край или нет...

А я закрыл глаза и представил... В жаркой синеве тамошнего неба планируют огромные орлы, их невероятно зоркие глаза видят букашек, которые движутся по земле вельда. А вот ещё более крупные букашки попали в «видеоискатели» глаз орлов, с этой высоты всё кажется мелким, а вот длинная гусеница... Но даже крепким клювам орлов не пробить эту железную гусеницу — бронепоезд, несущийся к Блумфонтейну. А вот он рушится на полной скорости под откос — мы засели невдалеке и поступили как чеховские «злоумышленники», даже немного пошли дальше — просто открутили все гайки, соединяющие рельсы. И в этой параллельной реальности не было обстрела главного города Оранжевой республики.

И тут Жора, видимо очнувшись от воспоминаний нашей войны в том краю, прочёл: Мы ад пройдем, в небеса воспарим, Мы тех восславим, кто не предаст. Поем отваге и храбрости гимн, И слышит наша Африка нас.

А вот вторую нашу операцию мы с Жорой провели только вдвоём, иначе потом английская МИ-6 стала искать бы нас по всему свету с целью «замочить». Подрыв поезда с резервами и боеприпасами — никто так и не узнал, кто совершил это «невиданное злодейство», как окрестили газеты Лондона использование подрывной машинки, найденной в тайнике английского шпиона — владельца воздушного шара. И куда тот потом пропал — тайна за семь печатями. А вот что было на железной дороге...

... Проявляя солидарность с хозяином, подрывная машинка еле слышно скрежетнула, подмигнула Георгию искрой и послала разряд по проводам. Жорж, как его все теперь звали, словно дирижер, управляющий невидимым оркестром, взмахнул рукой и замер. Повинуясь его команде, на въезде в лощину раздался жуткий грохот, земля по обеим сторонам дороги вздыбилась и щедро окатила проезжающих по железной дороге людей смесью огня, камней и пыли. Разглядеть, что же происходило на дороге, было решительно невозможно: стена пыли, поднятая мощным взрывом пироксидина, смешалась с выброшенной взрывом землей и окутала добрую половину лощины непроницаемой завесой.

Я навел монокуляр на место взрыва, но тут же убрал бесполезную пока игрушку в карман: в безветренном воздухе пыль зависла багровой шторой и, казалось, вовсе не собирается опадать. Из-за непроницаемой взору завесы наружу неслась жуткая какофония, состоящая из многоголосого ржания, панических криков, стонов боли и беспорядочных команд. Понимая, что поезду «амбедж», мы быстро покинули насыпь возле железной дороги и ускакали, по иронии судьбы — на отличных английских же лошадях... И всё, тайна осталась тайной...

Жора конечно совершенно неутомимый, представляю как он крутился, будучи начальником над операми. Явно и сам влезал во все интриги и на задержание ездил. Вот здоровый зуд у него. И энергии столько, что только позавидуешь!

Неожиданно он пропал на пару дней, а когда появился, мы все были, как я выразился в сердцах — «в полном ауте»! Жора, с его неуёмной энергией, успел смотаться в наше время и купить там пару очень красивых свадебных платьев, расшитых камнями от самой известной австрийской фирмы Сваровски-Ваккер. Таких обалденных платьев (в этом вот времени), наши невесты и в глаза не видели. Фасоны Жора выбрал с учётом времени и моды (благо ретро сейчас снова в моде) и платья произвели фурор, когда он преподнёс от нас очередные подарки к свадьбе. Невесты громко ахнули, увидев свадебные платья! Всё же Сваровски — это бренд!

Камни Сваровски сияли и переливались, как настоящие бриллианты, невероятными узорами. специально для sexytal.com Наши дамы и их подруги наперебой засыпали Жору вопросами — где и у какой модистки он приобрёл эти шедевры. Он кое-как отмазался, сочинив что-то про знакомую, очень дорогую модистку из Франции, которая обшивала самых богатых и знатных людей Франции и не только.

Наши невесты еле-еле успокоились, так понравились им платья! Не могут никак дождаться дня свадьбы, чтобы блеснуть в новых свадебных нарядах. Ещё бы, платья были просто шикарными и даже, смело можно сказать — просто такими сногшибательными!

Приготовление к свадьбе шло полным ходом, невесты и их родня целыми днями где-то пропадали, бегая по разным салонам и заказывая разную свадебную атрибутику. Благо денег мы им выделили по-полной! Будущие жёны всё же...

Ну а мы с Жорой только снисходительно улыбались. Ведь для меня самый главный подарок от него — пена для бритья и станки «Маск-3» и «Віс».

— Ты не сильно скучаешь, мой юный сейчас друг, — эта его улыбка во все тридцать два зуба, ну явно он что-то опять задумал. Вот зуд у него! Ну не может он сидеть спокойно и без приключений. Ну Жора! Ловко мы оделись в мундиры польских улан, этим сейчас в нашем времени никого не удивишь, мол или ролевые игры или реконструкция какого-то военного события прошлых лет. Зато сейчас мы без очереди проверились у окулиста и побывали в самом страшном врачебном кабинете — у стоматолога. Ведь уровень стоматологии в начале века, где находятся наши невесты — это просто нонсенс! Зато сейчас... Вот теперь мы готовы к труду и обороне!

Но стоматолог и её очень симпатичная медсестра быстренько переоделись и сказали, что они готовы. Не понял? Да Жора пригласил их в ресторан, обмыть лечение наших зубов (ха-ха три раза!), а потом помочь нам со свадебными платьями на второй день свадьбы, вот размеры на бумажке. Ну, мол, мы хотим сделать сюрприз и подарок своему другу детства. А поскольку наши подруги имеют практически одинаковые фигурки... То есть вроде мы холостяки и влюбились в этих обитательниц дорогого кабинета типа гестапо. Ведь как ты посмотришь на их инструменты, аж по спине холод! Ну Жора! Точно он хочет клин-клином!

Это была просто чудесная ночь. Жора сдал в скупку пяток крупных алмазов, оценщик, оглядев их, ахнул — голубые алмазы! Южная Африка? Ну да, не на Магадане же мы были. Взглянув на наш загар, тот сделал вывод — всё ясно, наёмники. И какое у вас, милые молодые господа со взрослыми холодными глазами, личное кладбище? Да не очень, чуть побольше футбольного поля, причём у обоих. Оценщик сильно впечатлился — вскоре перед нами лежала весьма впечатляющая стопка наличных — да тут поболее восьмисот тысяч рублей. Круто! И вот ещё, в довесок, триста долларов — выгреб нам весь свой сейф!

Так что после ресторана, весьма впечатлённые обе молодые дамы пригласили нас к себе —

они снимают большую двухкомнатную квартиру. Ну прямо огненные оказались обе эти милые дамы — хотя выпили они вроде и немного. Как они признались потом, их сильно впечатлила наша необычная форма, да ещё мы участвуем в реконструкции 20 года прошлого века, польский поход... Но может всё прозаичнее — крупные ассигнации тоже действуют на женщин подобно «Silver Fox». Этот женский возбудитель силён, но часто и красивый золотой браслет или кольцо с бриллиантами тоже действует на женщин подобно возбудителю. Как пошутила одна моя подруга — женский возбудитель продаётся и в аптеке и в ювелирном магазине!

Очнулся я уже в постели, всё как в тумане, горячее тугое тело, упругая грудь прижимается ко мне и я бурно кончаю в неё. Мы долго лежали, крепко обнявшись, но пришлось разжимать объятия — душ для наших разгорячённых потных тел был просто необходим. А потом и повторить необходимо!

Я уже лежал в кровати и тут сквозь полутьму в комнату вплыла Таня, эта чудесная медсестра. Она сбросила полотенце, шагнув вперёд, в полосу лунного света из окна. Всё её тело из тёмного силуэта превратилось неожиданно в рельефную скульптуру. Плоский животик с чудесным небольшим пупком, прекрасная шея, изящные плечи, грудь, немного пожалуй крупная, отвисая под своей тяжестью, была нежна и упруга, в чём я уже убедился. А вот её полные длинные ножки идут ко мне...

Аккуратное маленькое пятно волос в треугольнике паха притягивало взгляд, подчёркивая, каким же красивым может быть это место у женщины. Подняв полотенце, она повернулась спиной — идеальные ягодички, две маленькие ямочки повыше копчика, тонкая талия. Мой член сразу отреагировал, просто задрал одеяло и Таня, увидев это, тихонько захихикала: «Развратник! Засмотрелся на мою попку!» И она ловко нырнула ко мне, обжигая меня своим упругим телом

. Эту ночь мы почти не спали. Уже ближе к утру, утомлённые, да и буквально измучившие друг друга, мы уснули в обнимку. Меня разбудил мой «будильник» — сильно хотелось в туалет. Вернувшись, я стал целовать Танечку, спустился к талии, стал ласкать язычком её сладкую попку, которую можно было ласкать с таким большим удовольствием. Добрался до её тугой дырочки между ягодиц и Таня стала тихонько постанывать, колечко ануса немного надулось и я не выдержал и стал пристраиваться к её классной попке. Туговато, но так уверенно мой член вошёл в её чудесную дырочку и вскоре её сонные стоны стали громче — ей явно нравится! А как чудесно покататься на её упругой полной попке!

Да и во второй комнате Жора с этой симпатичной врачом тоже буйствовал — прелестная Руслана Викторовна явно знала толк в постельных играх. Она так громко и так невероятно сладострастно стонала! Так что у нас был своеобразный мальчишник — мы прощались со своей холостяцкой жизнью. Вскоре на Калининском проспекте мы купили с помощью этих молодых дам для наших невест полные наборы — и белые чулочки, и пояса, кучу трусиков с кружевами и без, изображая перед нашими стоматологами наивных чукотских юношей. Ну это будет как сюрприз уже в день наших свадеб для наших жён — эти большие пакеты с шикарными фирменными логотипами!

Остатки денег мы вручили этим обрадованным красоткам, а они предложили нам и эту вторую ночь провести с ними. Ну и прекрасно! Мы с Жорой отлично выспались днём, а вечером явились наши феи с большими пакетами, издающими и чарующий звук стекла красивых бутылок и невероятный аромат съестного. Но вначале мы так лихо набросились на

наших дам, заявив, что женщины делятся на — «Дам, не дам и дам, но не вам». Девушки от души хохотали и заявили, что у нас с такими красивыми и щедрыми, а также молодыми и весьма галантными офицерами слово «Не дам» — просто табу. Теперь Жора был в своём репертуаре — Руслана была со мной, а он размечтался попробовать Танечку, которую я перед ним так расхвалил. И утром он был явно доволен. Впрочем, как и я! Особенно невероятным минетом в исполнении волшебного ротика Русланы!

Ну Жора не был таким неугомонным, если бы не вновь шило у него в задку. Оставив наши пакеты с красивыми нарядами в наших домах в Берне, пусть вечером наши невесты, которые со своими мамочками договариваются в ресторане о нашем довольно скромном торжестве — европейская скупость и традиции, посмотрят на наряды. Всё равно они не вытерпят до дня свадьбы! А мы, даже не отдохнув, рванули с ним на такси в горы. Вот в этой пещере выход к Варшаве, июнь 1939 года! Ну Жора, ну точно неугомонный искатель и романтик наших приключений, таких опасных приключений! А может он просто хочет таким образом забыть Анастасию и Лиззи? Кто знает...

И что сейчас нас ждёт за этим поворотом! Удачи нам!